

Георгий ЧЕРГЕЙКО

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМАХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты функционирования региональных политических режимов в методологическом ключе. Делается акцент на особенностях современного социально-политического процесса в условиях нестабильности. Показана вариативность режимных форм, которые, с одной стороны, постепенно унифицируются за счет гибридных конфигураций, оказавшихся не в полной мере витальными, а с другой – конкретизируются в формате неопатримониальных практик (асимметрия в сторону неформальной институционализации), свойственных в разной степени всем типам политического режима или рассматриваются наряду с классической режимной триадой. Помимо этого, анализ касается отечественных и иных постсоветских кейсов в контексте национальных и субнациональных политических режимов.

ЧЕРГЕЙКО Георгий Михайлович – аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук. Адрес: Российская Федерация, 119049, г. Москва, Мароновский пер., д. 26. E-mail: 5015050@mail.ru

Ключевые слова: политический режим, неопатримониализм, пребендализм, субнациональный политический режим, региональная политика.

Введение

Тематика, связанная с субнациональными политическими режимами является достаточно актуальной, так как более сферично показывает особенности политической механики и ее институциональных форм, что крайне сложно увидеть с высоты национальных (федеральных) социально-политических процессов. Применительно к российскому политическому пространству рассматриваемая проблематика еще более актуализируется в силу размеров государства, количества субъектов федерации, национально-территориальных форм, этноконфессиональных черт и особенностей, цивилизационных паттернов и практик.

Целью данной статьи является выявление некоторых теоретико-методологических подходов, которые раскрывают черты тех или иных региональных политий в режимном контексте.

В целом, можно говорить о том, что изучение региональных политических режимов весьма перспектив-

но на фоне имеющихся теоретических резервов и осмысления социально-политических практик в рамках той или иной региональной единицы. Применительно к российской действительности можно утверждать, что большая часть субъектов федерации не была проанализирована политологами в режимном ключе. Как правило, рассматривались региональные кейсы, которые можно идентифицировать как «ключевые региональные группы». Но, к примеру, общественно-политическая динамика 2020 года в Хабаровском крае, связанная с активными формами политического манифестирования стала достаточно неожиданной для многих ученых и исследователей.

Одним словом, в условиях усиливающихся стохастических процессов и общей общественной, экономической и политической турбулентности, региональное измерение отмеченных процессов и сфер носит крайне важный и актуальный характер.

Методологические основания режимных форматов

Можно в целом подчеркнуть, что территориальные измерения политических процессов в определенной степени решают проблему «мало случаев, много переменных». В результате возникает исследовательская возможность достаточно глубоко и предметно провести анализ определенной региональной

политии, а также акцентировать внимание на политико-региональной компаративистике, что в итоге приближает к рефлексии над федеральными (национальными) режимными трансформациями, которые, в то же время, не предстают в качестве простой суммы субнациональных политических форм и

процессов. Более точно демаркационную линию между национальным политическим режимом и региональными конфигурациями можно провести в виде взаимозависимости, баланса интересов различных политических институтов и элитарных групп, общественных запросов и ограничительных практик, а также, как правило, асимметричного распределения ресурсов. В результате предложенной исследовательской оптики формируются определенные политико-режимные модели, характеризующиеся динамичным состоянием и отражающие фактическую дифференциацию всего социально-политического пространства. Как правило, исследователи отмечают, что региональные политические режимы являются частью национальных, то есть рассматриваются как их территориальные проекции. Например, в контексте легитимизации А.Ю. Дергачев пишет: «Важную роль в легитимации политического режима в России играют региональные политические режимы» [1, С. 3]. В свою очередь Р.Ф. Туровский отмечает, что «при авторитарном режиме региональные различия будут укладываться в рамки авторитарных модификаций, и примеров демократических режимов мы там не встретим. Аналогичным образом демократический режим не допускает существования региональных автократий. Но для субнациональной политики принципиальны также «малые различия» скорее внутривидового характера, и они требуют

предельно внимательного изучения» [2, С. 96-97].

Несмотря на то, что в территориальном отношении региональные режимы более локальны, чем общенациональные, они обладают большим числом характеристик, так как дополнительно требуют учета взаимосвязи национального и субнационального уровней. В этой связи достаточно интересным является вопрос об особенностях этой взаимосвязи, что выводит анализ на субъект-объектные отношения, в зависимости от типа политического режима и их подтипов, особенно касательно авторитарных форматов, в которых диапазон консолидации *vs* деконсолидации может быть достаточно широким. В этом плане интерес представляет подход В.О. Кроткова, который ввел в научный оборот понятие «форма политического режима» [3], которая как раз и раскрывает количество ключевых вето-игроков и степень конкурентного взаимодействия между ними, в том числе в условиях функционирования авторитарного политического режима национального или субнационального уровней.

Другими словами, специфика исследовательского фрейма заключается в том, что к региональным процессам, институтам, акторам, факторам, ресурсам, стратегиям позиционирования добавляются импликации с тем же набором черт и характеристик, но уже на национальном уровне. Игнорирование же этих аспектов автоматически приводит к нивелированию региональ-

ной режимной проблематики и общенациональных политических процессов, что является неточным в концептуальном плане. В этом ключе В.Я. Гельман как раз допускал, применительно к российской специфике 1990-х гг., сочетание разных режимных типов на федеральном и региональном уровнях, несмотря на то, что дискурс имел и иную коннотацию, которую отмечает Т. Алябьева со ссылкой на В. Лысенко: «В 90-е годы в России сформировался суперпрезидентский режим с моносубъектной вла-

стью» [4, С. 30]. Но отмеченная В.Я. Гельманом методологическая линия доминировала в те годы, что выражалось во взаимосвязи гибридной демократии федерального уровня и разных видов авторитаризма (в основном национальные республики, экономически и политически сильные регионы) или полудемократических режимов (конкурентные модели неконсолидированного типа: Иркутская, Омская, Новосибирская области, Приморский край и др.) на субнациональном.

Постсоветская режимная специфика и неопатримониализм

Новый век стал играть важную роль в вопросе осмысления режимных преобразований в русле традиционных типологий политических режимов. Волны демократизации [5] [6], имеющие априори демократический вектор сошли на нет не только в постсоветской Евразии, но и в мире в целом. Фокус внимания исследователей начал смещаться в сторону конкурентного авторитаризма [7], который до этого рассматривался как конфигурация гибридного режима или неопатримониальных режимных конструкций. Усиление влияния концепта пребендализма и связанных с ним неопатримониальных практик приводит к тому, что он все чаще начинает рассматриваться как отдельный тип политического режима, наряду с демократией, автократией и тоталитаризмом. Функционирование

неопатримониальных систем заключается в явной институциональной дуальности, что подчеркивает их специфику. Как отмечает Н.С. Розов, «неопатримониальный режим представляет собой кентаврическую структуру: неформальное, теневое патримониальное ядро в формальной, декларативной бюрократической оболочке» [8, С. 168].

Анализируемый неопатримониализм различными исследователями все чаще связывают, в первую очередь, с постсоциалистическими странами, которые прошли путь «социализма», не позволяющего могущественным элитам извлекать экономическую ренту. После разрушения биполярной системы мироустройства, «второй мир» прекратил свое существование и трансформировался в капиталистические экономические порядки, которые

при узурпации политической власти позволили масштабироваться широким практикам пребендализма. Более отчетливо это видно на примере государств постсоветского пространства. Слияние власти и собственности, явное доминирование неформальных институтов экстрактивного свойства над формальными, персоналистские режимные характеристики привели к торжеству неопатримониализма, который за последние десятилетия начал себя воспроизводить.

Но если на национальном политическом уровне еще могут быть какие-либо конкурентные формы борьбы ключевых акторов, институциональные ограничения с ресурсной сегментацией (яркие примеры: Грузия, Украина, Армения, Молдова, частично Казахстан), что как-то сдерживает неопатримониальные императивы, то для субнациональных политических режимов, как

правило, не очень свойственны политическая конкуренция, система сдержек и противовесов, ресурсная диверсификация. Региональные политики чаще всего рассматриваются как вотчины, обладающие определенными монопольными и автономными характеристиками. Этот тезис достаточно наглядно подтверждается в российской политической практике. И никакие либерально-идеологические или ценностно-демократические формы репрезентации интересов ключевых политических субъектов даже 1990-х гг. [9] не могли дезавуировать сущность авторитарных механизмов и отношений, базирующихся на неопатримониальной основе. В дальнейшем эта основа стала носить фундаментальный, системообразующий характер, что выразилось в практиках нестойкого правления (В.Я. Гельман), как формы политико-экономического господства.

Заключение

Проблематика, связанная с региональными политическими режимами не перестает быть актуальной. Проведенный выше анализ показывает лишь некоторые аспекты рассматриваемой тематики с акцентом на теоретико-методологические подходы. Общая нестабильность политического пространства, энтропия многих процессов, сложность и сферичность национальных социально-политических отношений заставляет исследователей анализировать более

локальные политики, чтобы преодолеть эффект масштаба и полученные результаты экстраполировать на подобные объекты и более сложные системы.

В статье показано, что в XXI в. все ярче проявляется тренд на рассмотрение режимных вопросов в более дифференцированном формате, применяя формы политического режима, неопатримониальные характеристики, вариативные черты автократий, тем самым преодолевая исследовательские тупики, в части

демократической телеологичности или линейного, поступательного развития прогрессистского толка. На этом фоне начали появляться работы по неототалитаризму, который противопоставляется индустриальному тоталитаризму эпохи модерна, что также интересно и требует должного осмысления.

В целом, следует подчеркнуть, что методологическая вариативность в исследовании субнациональных политических режимов так или иначе коррелирует с формально-легальным, социологическим и элитистским подходами в интерпретации основных типов политического режима.

Список литературы

1. Дергачев А.Ю. Политический режим в России в постсоветский период (региональный аспект) // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 4 А. С. 3-8.
2. Туровский Р.Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 4 (75). С. 86-99.
3. Кротков В.О. Особенности взаимовлияния российского социума и политического класса в условиях постсоветской трансформации // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2 (18). С. 42-54.
4. Алябьева Т. Дискуссия по поводу модели федеративного развития России на рубеже XX-XXI вв. // Постсоветский материк. 2019. № 1 (21). С. 21-53.
5. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century-Norman and London. 1991. 366 p.
6. Мадатов А.С. Демократизация: особенности ее современной волны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. С. 45-56.
7. Levitsky S., Way L.A. The Rise of Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 2. P. 51-65.
8. Розов Н.С. Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 157-172.
9. Кротков В.О. Генезис и особенности либеральной идеологии в постсоветской России: Дис. ... канд. полит. наук. М. 2005. 186 с.

CHERGEYKO Georgy M. – graduate student at the State Academic University of Humanitie. Address: Maronovsky Lane 26, Moscow, 119049, Russian Federation. E-mail: 5015050@mail.ru

Keywords: *political regime, neopatrimonialism, prebendalism, subnational political regime, regional polity.*

TO THE QUESTION OF REGIONAL POLITICAL REGIMES IN MODERN CONDITIONS

Annotation

The article reviews various aspects of the functioning of regional political regimes in a methodological way. Emphasis is placed on the features of the modern socio-political process in conditions of instability. The variability of regime forms is shown, which, on the one hand, are gradually unified due to hybrid configurations that turned out to be not fully vital, and on the other hand, are specified in the format of neopatrimonial practices (asymmetry towards informal institutionalization), characteristic to varying degrees of all types of political regime or are considered along with the classical regime triad. In addition, the analysis concerns domestic and other post-Soviet cases in the context of national and subnational political regimes.

References

1. Dergachev A.Yu. Political regime in Russia in the post-Soviet period (regional aspect) // Theory and political problems. 2018. T. 7. № 4 A. P. 3-8.
2. Turovsky R.F. Subnational policy: leading to the theory of views // Police: Analysis. Chronicle. Prediction (Journal of Political Philosophy and Sociology). 2014. № 4 (75). P. 86-99.
3. Krotkov V.O. A look at Russian society and the political and political class in the post-Soviet transformation // Bulletin of Perm University. Political science. 2012. № 2 (18). P. 42-54.

4. Alyabyeva T. Discussion model of federal development of Russia at the turn of the XX-XXI centuries // Post-Soviet mainland. 2019. № 1(21). P. 21-53.
5. Huntington S. the Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century-Norman and London. 1991. 366 p.
6. Madatov A.S. Democratization: supernatural modern are free // Bulletin to the Russian University Friends of Peoples. Series: Political Science. 2001. № 3. P. 45-56.
7. Levitsky S., Way L.A. The Rise of Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 2. P. 51-65.
8. Rozov N.S. The theory of transformation of political regimes and the nature of neopatrimonialism // Polis. Policy studies. 2015. № 6. P. 157-172.
9. Krotkov V.O. Genesis and features of liberal ideology in post-Soviet Russia: Dissertation for the degree of candidate of political sciences. M. 2005. 186 p.